

Джули смотрела на Саймона, чувствуя, как струйка беспокойства пробегает по ее сознанию. Рыжеволосый мальчик смотрел на нее с серьезным выражением лица. На мгновение ей показалось, что Романа действительно отчислили из Ветериса, поскольку он постоянно попадал в неприятности с другими студентами, и его репутация с каждым днем становилась все хуже.

И она бы немедленно бросилась в общежитие для мальчиков. Но потом она поняла, что если Романа выгонят, то он встретится с ней до того, как покинет Ветерис, не так ли?

Потому что Роман, которого она узнала, не уехал бы, не создав новых проблем и не попрощавшись с ней.

Джули наконец сказала: "Думаю, я подожду его. Ты должен знать своего друга лучше, чем я, что он не уйдет просто так".

"Ты уверена в этом?" - спросил Саймон, его глаза хитро сузились на нее.

Она кивнула головой. Затем она сказала: "Да. Мелани сказала мне, что ты любишь доставлять ей неприятности".

На губах Саймона появилась медленная озорная улыбка, и он сказал: "Правда? Я почти ничего не сделал, мои добрые намерения принимаются за правду. Как печально".

Несмотря на то, что этот человек был другом Романа, Джули поняла, что ей следует опасаться его из-за его немного извращенного характера. Он любил создавать проблемы, и ей стало интересно, почему. Любопытствуя, она спросила его: "Зачем ты это сделал? Соврал, что его исключили".

"Я никогда не говорил, что его исключили, я сказал, что он может быть в процессе исключения", - но в конце фразы рыжеволосый старшеклассник улыбнулся ей, выдавая свое озорство. "Я хотел проверить, действительно ли ты соответствуешь требованиям Романа".

Его слова привлекли внимание Джули. Значит, он проверял ее?

Саймон сказал: "Не обижайся на мои слова, но ты выглядишь наивной и легко ранимой. Мне интересно, Рим заинтересовался тобой из-за твоей милой внешности или в тебе есть что-то большее. Что-то особенное", - его глаза остановились на ней.

Теперь, когда она узнала о своей способности, Джули задалась вопросом, проявляется ли она и могут ли люди заметить, что она другая. Но невозможно было догадаться, что у нее есть какая-то способность.

"И какие выводы ты сделала?" - спросила Джули.

"Неплохо, по крайней мере, ты не настолько глупа, чтобы бегать за ним без раздумий. Я могу сказать, что ты заботаешься о моем друге так же, как и я о нем. Может быть, чуть больше или чуть меньше, и что ты с ним не из-за его внешности", - слова Саймона стали бесстрастными, и он взял в руки поставленный для него клубничный молочный коктейль.

Заметив десять долларов, переданные мужчине, стоявшему за прилавком, Джули сузила глаза и спросила: "Почему все, что вы покупаете, зачастую стоит дороже, чем я плачу?".

На губах Саймона появилась ухмылка: "Что я могу сказать. Нам нравится давать большие чаевые, когда мы платим", - и он подмигнул ей.

Джули поджала губы, но не стала комментировать. Взяв поднос с едой, которую она ранее заказала, она последовала за Саймоном к столу, чтобы сесть рядом с Мелани.

Джули надеялась, что с Романом все в порядке, и они назначат ему такое же наказание, как и ей. Но что-то подсказывало ей, что завтра они не будут проводить время вместе.

Максимус, который сел рядом с ней, заговорил: "Ты, кажется, волнуешься. Уже скучаешь по Риме, хотя вы весь день провели вместе?".

"Хватит дразнить девушку, Макс", - Оливия слегка отругала своего друга, чтобы человек мог получить немного пространства, необходимого ей для ужина. "Мисс Данте вызвала Рима по работе, он должен встретиться с тобой завтра утром", - сообщила она Джули, чтобы человек не волновался.

Так вот почему его здесь не было. Джули стало интересно, для какой работы его вызвали.

"Он собирается произнести какую-то вступительную речь во время ежегодного дня?" - спросил Коннер, где-то в нетерпении и предвкушении предстоящего осеннего ежегодного праздника.

"Да", - ответил Саймон с улыбкой. Его взгляд упал на Джули, которая смотрела на него, и это заставило ее задуматься, правдив ли его ответ. "Как один из лучших студентов университета, как и в предыдущие годы, Рим будет держать вторую речь, и директриса, должно быть, будет проходить через это вместе с ним. Даже Лив собирается произнести речь из-за ее похвальной работы в лазарете".

"Ничего особенного. Просто несколько фраз перед учениками", - ответила Оливия, откусывая от мяса на своей тарелке.

Когда остальные заговорили о других вещах, Максимус вернулся к вопросу Джули и сказал ей: "Знаешь, куда тебе стоит пойти в следующий раз? В логово дьявола".

"Что это такое?" - спросила Джули. Она никогда раньше не слышала ничего подобного.

Максимус провел зубами по краю рта, потратив несколько секунд на ответ. Он ответил: "Это клуб с хорошей музыкой и едой. Мы иногда ходим туда, и там довольно весело. Вообще-то нам всем стоит сходить туда вместе, я уверен, тебе понравится. Что скажете?" Он посмотрел на других.

Коннер и Риз посмотрели на Максимуса, и Коннер сказал: "Думаю, это будет зависеть от того, в какой день мы пойдем. Возможно, в последние выходные месяца?"

"Я не смогу приехать", - сообщила Джули, - "Я поеду навестить своего дядю".

"Это прекрасно", - Саймон махнул рукой, - "Может быть, нам стоит подождать, что скажет по этому поводу Рим. Если он захочет взять тебя туда", - усмехнулся он.

"Это правда", - согласился Максимус. "Мне любопытно узнать о свидании Рима, он нам ничего не говорит, и единственную информацию можно получить только от Джули".

Заметив на себе любопытные взгляды всех, кто сидел за столом, Джули сказала, "Мы пошли в закусочную и посмотреть на руины, которые были в лесу."

"Руины?" - повторил Максимус, и Джули кивнула ему.

"Место, где когда-то была деревня со старыми домами. Озеро там было очень красивым", - Джули улыбнулась, когда сказала это, и остальные кивнули ей.

Когда Джули занялась разговором с Максимусом, Саймон откинулся на спинку стула и повернулся к сидящей рядом Оливии.

"Похоже, Рим отвел ее в то место, где он когда-то жил", - сказал Саймон низким голосом и уставился на человека.

"Рискованную игру ты затеял", - прокомментировала Оливия, и Саймон повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Я не знал, что за мной наблюдают и меня слышат", - улыбка на губах рыжеволосого мальчика расширилась, а Оливия продолжала есть, ничего не комментируя. "Я просто хотел посмотреть, стоит ли она того, чтобы быть рядом с ним".

Оливия хмыкнула, проведя языком по зубам. Она сказала: "Хотя не буду врать, я бы с удовольствием посмотрела, как Роман справится с твоей маленькой хитростью. Лучше тебе ничего не пробовать".

Саймон продолжал улыбаться: "Это было бы действительно весело. Давненько я не получал от

него ударов", - он провел рукой по челюсти.

На другом конце стола Джули спросила Максимуca: "Это не больно?" - она показала на язык.

"Пирсинг?" - спросил Максимуc, и Джули кивнула головой: "Едва-едва. Это как прикосновение перышка".

"Я никогда не видел, чтобы человек прокалывал язык булавкой. Что заставило тебя сделать это?" - спросила Джули, задаваясь вопросом, было ли это для него просто элементом стиля. Она не знала, как он вообще ел свою пищу, не застревая в ней.

"Это ощущение горячей и холодной температуры", - ответил Максимуc, и когда он увидел, что Джули смотрит на него, он придвинулся ближе, как будто хотел прошептать ей секрет, и сказал: "Когда я занимаюсь девушкой, язык и булавка дают разную температуру, что доставляет удовольствие и мне, и девушке".

Глаза Джули расширились, и она слегка кивнула, прежде чем вернуться к еде. Она решила больше ни о чем не спрашивать, потому что сомневалась, что получит нормальные ответы.

Позже, вернувшись в общежитие, Джули закрыла дверь и села на край кровати. Вытянув ноги вперед, она наклонила верхнюю часть тела вперед и положила голову на колени.

Мысль о том, что день, который она планировала пропустить, подошел к концу, заставила Джули грустить, и в то же время она была рада, что все закончилось.

Она была не ребенком, чтобы ее допрашивали о том, с кем она встречается и что это за человек. Она достигла возраста, когда ей не нужно было, чтобы люди говорили, что для нее правильно, когда она знала себя лучше, чем другие, которые считали, что контролируют ее жизнь. Дядя Томас был ее любимым дядей, и она знала, что он любит свою жену, поэтому до сих пор она не разговаривала с этой женщиной.

Ее мысли вернулись к тому полудню, когда Роман учил ее. Где-то он превращался в дом. В человека, которого она с нетерпением ждала, чтобы увидеть и быть с ним. Она задавалась вопросом, не слишком ли быстро развиваются события между ними.

Джули задавалась вопросом, было бы все так же, если бы они с Романом учились в другом университете, в отличие от Ветериса, без каких-либо правил. Но было бы все так же? Конечно, нет, мысленно подумала Джули. Если бы она не училась, и если бы не письмо, он бы тоже смотрел на нее с раздражением, не так ли?

Сняв туфли, Джули перекатилась на кровать, упираясь телом в бок, одновременно задаваясь вопросом, разочарован ли дядя Томас ее поступком. Его слова о Романе не были прямыми, но и не были тонко подмечены, чтобы дать ей понять, что отныне ей следует держаться от Романа

на расстоянии.

Но Роман начал ей очень нравиться. Каждое слово, прикосновение и мысль о нем вызывали привыкание... и Джули не хотела отпускать его.

Джули хотела расспросить дядю о матери, узнать что-то, что он мог знать, но время казалось неподходящим, особенно когда ее застали за нарушением правил.

Ранее она не хотела расспрашивать его посреди коридора, где мимо них проходили студенты, поэтому и предложила навестить дядю в доме. Оставалось надеяться, что к тому времени ее отца поймают, и даже если он будет скрываться, то до него дойдет, что она не живет с дядей Томасом и тетей Сарой.

Пока она размышляла и ждала возвращения Романа, глаза Джули медленно начали закрываться, и она заснула на кровати. Через некоторое время кто-то осторожно расчесал ее волосы, и этого оказалось достаточно, чтобы пробудить ее ото сна.

Учебная лампа, которую она ранее оставила включенной на своем столе, была выключена.

"Ты здесь", - пробормотала Джули, заметив, что на ее тело накинуто одеяло. Она заметила Романа, лежащего на кровати рядом с ней.

"Спи", - прошептал Роман в темной комнате.

"Я ждала тебя", - ее голос был мягче, чем обычно.

Рука Романа, которая погладила ее по голове, вернулась назад и легла на его бок. Он сказал: "Я так и знал. Тебе не нужно было меня ждать".

"Я волновалась", - сон медленно начал покидать сознание Джули, и она попыталась сфокусировать взгляд на нем. "Я волновалась, что они собираются исключить тебя. Что ты не вернешься".

Роман скривил губы, глядя на Джули. Заметив, что она пришла в себя, его рука погладила ее по щеке.

"Куда же мне еще идти, если не сюда?" - пробормотал он, чувствуя, как ее щека приподнимается, словно его слова вызвали улыбку на ее губах. "У тебя были неприятности?"

Роман слышал почти все, что тетя Джули сказала ей до того, как он покинул переднюю часть женского dormитория. Хотя это был тихий разговор, который не могли слышать люди, студенты-вампиры слышали все, о чем Джули еще не знала.

Ему не понравился тон женщины в разговоре с Джули, хотя он прекрасно знал о тонких отношениях между этими двумя людьми.

"У меня завтра задержание. Мистер Боррелл позаботился о том, чтобы я была частым посетителем и занимал меня, чтобы я не нарушала больше правил", - ответила Джули, на ее лице появилось небольшое нахмуривание. "А ты?"

"Меня не задержали в комнате, но у меня есть чем заняться сегодня", - ответил он на ее вопрос, проведя пальцем по боковой стороне ее лица. "А как насчет твоих дяди и тети?"

"Скажем так, их не впечатлил тот факт, что их племянница прогуливала уроки и бродила с мальчиком, который имеет репутацию участника драк. Мистер Боррелл сказал им, что мне следует подбирать себе компанию получше, если я хочу получать лучшие оценки и закончить университет", - вздох вырвался из уст Джули.

"Значит, все прошло не очень хорошо", - заметил Роман, сузив глаза, зная, что учитель предупредил семью Джули, чтобы она держалась от него подальше.

Роман подумал, не из-за его ли репутации, когда он высасывал кровь из многих девушек в прошлом, чтобы утолить свою жажду. Роман беспокоился, что следующий человек, к которому он приложит руку, умрет от недостатка крови.

"Вообще-то дядя пришел сюда, чтобы сообщить мне о побеге моего отца и чтобы я не волновался по этому поводу. Что он никогда не позволит ему узнать, где я", - сказала Джули, придвинувшись немного ближе к Роману, чтобы лучше почувствовать запах его одеколона. Сейчас он пах, как воздух в лесу. Свежий и прохладный. "Я не знаю, почему тетя Сара поехала с ним. Наверное, чтобы посмотреть, как выглядит это место. Она все время говорила, что я должна держаться от тебя подальше и найти кого-нибудь получше. Более прилично выглядящего".

"Я уверена, что она сразу же одобрила бы номер два. И что ты им сказал?" Роман говорил более спокойно, продолжая играть с ее волосами, а затем его палец коснулся верхней мочки ее уха.

"Я сказала им, что ты не такой, каким кажешься, или что они думают о тебе. Что ты помогала мне в учебе, но, думаю, им было трудно в это поверить. Сказали, что мой отец тоже часто дрался с другими, и, выбрав тебя, меня постигнет та же участь, что и мою мать", - Джули выглядела немного расстроенной, и Роман почувствовал это, одновременно пытаясь подробности о ее отце. "Я сказала ему, что навещу его".

"Ты сказала что-нибудь о том, что я поеду с тобой?" - спросил Роман, и Джули покачала головой. "Хорошо. Сюрпризы всегда хороши. Я уверена, что твоя тетя оценит это".

Почему возникло ощущение, что дьявольский разум уже в работе? спросила себя Джули.

Роман положил руку ей на талию и притянул ее к себе. Затем он сказал: "Ты в чем-то ошибаешься, Винтерс, - он сделал небольшую паузу, а затем сказал: - Я такой же, как и моя внешность, грубый по краям. Я не люблю слушать, что говорят люди, и мне нравится нарушать законы, но ты уже знаешь об этом, не так ли?".

"Мм", - хмыкнула Джули. "Что рассказала мисс Данте?"

В то же время пальцы Романа, обхватившие талию Джули, соскользнули с нижнего подола ее рубашки и ощутили мягкость ее кожи. Джули закрыла глаза, и ее губы разошлись, чувствуя, как его пальцы мягко касаются ее кожи.

"Мне нужно было бежать по делам. Тебе не нужно меня ждать, ложись спать, когда меня нет. Хорошо?" - сказал Роман, и Джули кивнула головой.

"Хорошо", - прошептала она.

Пальцы Романа провели беспорядочные линии по талии Джули, затем перешли на живот. Он почувствовал, как ее живот опустился от его прикосновения, и, как мотылек, привлеченный пламенем, кончики его пальцев продолжили проследивать ее кожу, и тихий вздох вырвался из ее губ, когда пальцы Романа переместились немного вниз.

"Рим", - прошептала Джули, и Роман хмыкнул в ответ. Пальцы ее ног подогнулись, и она почувствовала, что ее сердцебиение участилось.

"Мм."

"У тебя холодные руки", - сказала Джули, и ей стало щекотно, подумала она мысленно. "Как долго ты был на улице?" Роман прекратил свои игривые прикосновения, он отдернул руку от ее кожи и снова положил ее на талию, на этот раз положив руку на ее рубашку, которая отделилась от его руки, ощущая ее кожу напрямую.

"Наверное, больше семи часов", - ответил он ей, придвигаясь ближе к ней и кладя свой подбородок на ее макушку, чтобы отдохнуть.

"Это очень много часов. Семь? Сколько сейчас времени?" - спросила она, немного смутившись.

"Сейчас почти шесть утра. Поэтому я и сказал тебе лечь спать, у тебя сегодня нет занятий, и ты можешь еще поспать", - ответил Роман, и из уст Джули вырвался зевок.

Джули закрыла глаза, но слишком хорошо осознавала его присутствие в кровати, чтобы заснуть сейчас. Она спросила его: "Почему ты так долго был снаружи?". Она отцепилась от Романа, взглянув на него.

"У меня была работа, нужно было найти кое-какие вещи. Я не все закончил, поэтому мне надо идти позже. Дай мне немного поспать с тобой", - сказав это, Роман наклонился вперед и прижался губами к ее лбу.

Его губы были приятными на ощупь, несмотря на то, что они были такими же холодными, как погода за пределами общежития. Но это не заставило ее дрожать. "Уже тепло", - пробормотала Джули себе под нос.

"Я рад это слышать", - хмыкнул Роман, на его губах появилась слабая улыбка, и они уснули рядом друг с другом.

Прошло несколько часов, и когда Джули наконец проснулась, она увидела, что рядом с ней спит Роман. Когда он был рядом, все казалось сплошным сном. Подумать только, задумчивый плохой мальчик крепко спал в ее постели, не хмурясь и не сверкая глазами.

Осторожно встав с кровати, стараясь не разбудить его, она услышала стук в дверь своей комнаты. Быстро открыв ее, Джули выглянула и увидела Мелани, которая недоверчиво смотрела на нее. Прежде чем Мелани успела заговорить, Джули прошептала,

"Дай мне пять минут, я приду", и закрыла дверь.

Обернувшись, Джули посмотрела на Романа, который крепко спал. Не имея духу разбудить его, она надела джинсы и свитер поверх рубашки. Взяв в руки книгу, она что-то написала в ней и как можно тише вырвала страницу. Сложив книгу, она положила ее у окна.

Джули наклонилась к Роману, глядя на его красивое лицо, и на ее губах появилась улыбка. Она прикусила нижнюю губу. Можно ли поцеловать его, ведь она не набралась смелости, чтобы сделать это, когда он уже проснулся.

Наклонившись ближе, она быстро украдала поцелуй Романа. Пока он не проснулся, она поспешно вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Когда дверь закрылась, Роман открыл глаза.

Несколько секунд он не двигался и смотрел в потолок, а затем перевел взгляд на дверь, которая была закрыта так мягко, как только это можно было сделать. Он бодрствовал довольно долго, любясь человеком в кровати, но закрыл глаза, когда уловил изменения в ее сердцебиении.

Его рука потянулась к губам, коснувшись их. Похоже, эта смутянка была не такой застенчивой, какой казалась на первый взгляд. Ей нравилось делать что-то, когда она думала, что никто на нее не смотрит.

Сев на кровати, он посмотрел на письмо, которое Джули оставила для него. Взяв его в руки, он прочитал.

"Я иду с Мэлом в обеденный зал на завтрак. Я скоро вернусь. У меня только один ключ, но я думаю, что все будет в порядке, поскольку ты каким-то образом знаешь, как отпирать вещи. До скорого.

Джули".

Сложив письмо, Роман сунул его в карман джинсов и, написав ответ Джули, открыл окно и выпрыгнул из общежития.

Вместо того чтобы идти в общежитие, он пошел туда, где его телефон ловил сеть, и позвонил человеку. Когда человек на другом конце поднял трубку, Роман спросил,

"Ты что-нибудь нашел?".

Человек на другом конце ответил: "Все выглядело очень нормально и чисто. Муж и жена оба работали, и у них была прекрасная семья. Но, копнув глубже, я обнаружил, что это просто фарс, как и многое другое. Пистолет, из которого стреляли в жену, казался нормальным, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что пуля не такая. Она была сделана из серебра".

"Охотник", - глаза Романа сузились.

"Да, этот человек связан с Охотником. Я все еще пытаюсь отследить, где он находится. Я не думаю, что он использовал свои карты и пользуется чьей-то помощью", - сказал человек на другом конце.

"Спасибо за информацию. Я перезвоню тебе позже", - сказал Роман и завершил разговор.

Вернувшись в здание "Синего блока", Джули направилась к нему, несмотря на то, что сегодня не было занятий.

"Они обращаются с учениками, как с детьми. Что нам пятнадцать?" - бормотала Джули себе под нос, волоча ноги по направлению к комнате для задержанных. Вздых вырвался из ее губ, и она сказала себе, что это всего лишь на несколько часов.

Когда она вошла в комнату для задержанных, некоторые ученики уже вошли и заняли свои места за партами. Мисс Пайпер поприветствовала ее: "Так-так-так, похоже, ты становишься частым гостем в этой комнате". Джули неловко улыбнулась. "Присаживайтесь", - сказала женщина.

Здесь было только два места, одно рядом с Дикобразом, который так же часто, как и она, попадал под арест. А следующее было напротив Калеба.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1994626>